Патриарх взмахнул мечом, и от его удара вырвался ослепительный луч. Свет был интенсивным и завораживающим, отражаясь в глазах патриарха, которые, казалось, излучали трансцендентное сияние. Сила этого удара была несравнимо сильнее, чем раньше, сотрясая воздух вокруг него и заставляя само пространство вращаться и искажаться под его воздействием.

* Бум!*

От удара Лиана снова отбросило назад, его тело задрожало, а металлический привкус крови наполнил рот, когда он откашлялся. На этот раз внутренние органы Лиана были серьезно повреждены, получив серьезные повреждения от подавляющей силы этой атаки. Тогда он понял, что его палаш не может противостоять ужасающей силе, с которой он столкнулся, и в его лезвии образовалась дыра размером с большой палец.

Лиан понял, что в этом заключалась сила третьей и заключительной стадии божественного искусства клана Альбедо, известной как "Глаза разрушения". Только культиватор в Царстве Трансформации Меридианов обладал достаточно плотной Ци, чтобы владеть ею, и она была предназначена исключительно для патриархов клана. Теоретически, "Глаза разрушения" обладали способностью атаковать разум цели, исследуя ее воспоминания, внедряя ложные воспоминания и создавая иллюзии.

Если цель обладала слабым разумом или была ослаблена, она становилась более восприимчивой к эффектам этой техники. Более того, культиватор, овладевший этим искусством, мог объединить силу своей души со своей Ци, нанеся разрушительный удар, который непосредственно воздействовал бы на Ци противника, ослабляя его защиту.

-"Вот почему муравьи должны прислушиваться к судьбе и не бороться. Я уже давал тебе шанс раньше. Теперь ты можешь умереть!"

Его голос, наполненный презрением и высокомерием, эхом разнесся по полю боя.

Лиан отбросил свое последнее оставшееся оружие в сторону, отбросив его, и быстро схватил единственное оружие, которое у него осталось. Встретившись взглядом с патриархом, ему в голову пришла идея, заставившая его принять решение отразить атаку в лоб своим оружием.

Патриарх поднял свой меч, направив его в небо, и в тот же миг небеса и земля задрожали. Была выпущена блестящая Ци Меча, излучающая ужасающее давление, которое могли ощутить даже далекие зрители.

Под потрясенными взглядами всех присутствующих в воздухе материализовался меч, ярко сияющий и наполняющий небо своим ослепительным светом, когда он нанес сокрушительный удар по Лиану.

* Бум!*

Волны Ци поднимались из земли, вызывая сильные толчки и вызывая землетрясение. В воздух поднялась пыль, закрывая обзор всем присутствующим. Среди этой неразберихи вырвалась ужасная Ци Меча, образовав мощную энергетическую волну, которая открыла огромную траншею в земле. Траншея простиралась на десятки метров, свидетельствуя об интенсивности удара.

Далекие зрители оставались ошеломленными, не в силах отвести глаз от открывшейся перед ними сцены. То, чему они были свидетелями, намного превосходило возможности человека, лишенного Ци и полагающегося исключительно на свое физическое тело. Однако, когда пыль наконец осела, они с трудом могли поверить в то, что увидели. Перед ними стояли две неподвижные фигуры, лицом друг к другу, скрестив оружие.

Лиан выглядел несчастным, его тело было покрыто ранами, но его аура продолжала излучаться, как у кровожадного демона. Казалось, никто не мог его сломить. От него исходила несравненно мощная воля, способная потрясти сами небеса. Эта сила и решимость были просто невероятны.

Патриарх поначалу считал, что все кончено. Однако, как только его оружие встретилось с оружием Лиана, его глаза потеряли свой цвет, открыв пустой и безжизненный взгляд. С другой стороны, Лиану казалось нелепым, что простой смертный попытается использовать против него удар души. Он просто ждал воздействия их душ, поглощая агрессивную энергию, исходящую от патриарха.

Несмотря на то, что его душа была повреждена, это все еще была божественная душа, закаленная небесами. Теперь Лиан обладал небольшим количеством душевной энергии, которую мог использовать в своих атаках. Патриарх, быстро придя в сознание, поспешно отступил и с ужасом посмотрел на Лиана.

Позади Лиана начала проявляться сияющая аура, становившаяся все более интенсивной и экспансивной с каждым шагом Лиан. Неистовая аура Лиана продолжала усиливаться, полностью окутывая его. Его одежда развевалась на ветру, черные волосы обрамляли лицо, а глаза горели холодным и зловещим светом.

-"Прими удар муравья!"

Взревел он, его голос разнесся по девяти небесам подобно реву разъяренного демона, когда энергия вокруг него стала ошеломляющей.

Лиан твердо поставил ногу на землю, и все далекие зрители почувствовали, как задрожала земля, как будто огромный Демонический зверь наступил на них. Земля под их ногами потрескалась, как лед, готовый вот-вот треснуть.

Молниеносным движением Лиан бросился вперед, как пушечное ядро, нанося удар мечом в сторону патриарха. Последний, проворный в своей реакции, быстро блокировал атаку.

* Бум!*

Сила удара заставила землю содрогнуться, и ударная волна прокатилась по окрестностям. Столкновение их мечей произвело оглушительный взрыв, который эхом разнесся по полю боя.

Атака Лиана на первый взгляд казалась обычной, но в тот момент, когда их мечи встретились, сила, заключенная в мече Лиана, изверглась подобно вулкану, отправив его в полет с неудержимой силой.

Патриарх был потрясен, осознав, что эта энергия исходила не просто от боевой техники. вместо этого, это была его собственная Сила Души! Лиан использовал Силу Души патриарха против него. Или, если быть более точным, он украл ее во время предыдущей атаки и использовал эту силу сейчас.

Раздавленный силой удара, патриарх был отброшен назад, пролетев десятки метров, прежде чем сумел стабилизироваться. Однако, прежде чем он успел прийти в себя, с небес обрушился еще один удар, поразивший его прямо перед тем, как он успел среагировать.

Ужас охватил патриарха, когда атаки Лиана продолжали сыпаться с впечатляющей скоростью и жестокостью. Они были подобны неумолимому шторму, не дававшему ему ни секунды перевести дыхание.

Бах!

В этот критический момент патриарх издал яростный рев и поднялся. Одновременно был активирован Блестящий разворот, развязывающий смертельную контратаку, которая устремилась к Лиану. Испуганные зрители испустили крики удивления и страха.

* Бум!*

Взрывы сотрясли небеса, и земля сильно задрожала. В радиусе трехсот метров песок и камни разлетались во все стороны, создавая хаотичный хаос.

Глухой удар!

К сожалению, в одного невезучего человека попал летящий камень, находившийся в сотнях метров от него. Камень вонзился ему в ногу, из-за чего хлынула кровь и вызвали крики боли и тревоги у присутствующих.

Все быстро отступили, стараясь держаться на еще большем расстоянии. Никто не хотел рисковать стать следующей неудачливой мишенью.

Патриарх уже собирался вздохнуть с облегчением, когда его зрачки внезапно сузились. Среди обломков земля треснула, когда взмыла фигура.

Лемир и остальные в ужасе наблюдали за происходящим. Патриарх, явно раненный, держал свое полностью уничтоженное оружие, в то время как кровь бешено лилась из его головы. Несмотря на его ужасное состояние, все еще можно было ощутить ледяную ауру, окутывающую его тело, демонстрирующую его устойчивость к обороне.

С другой стороны, Лиан напоминал труп, растоптанный демоническим зверем. Его тело было покрыто грязью, кровью и фрагментами его собственных органов. На его груди образовалась большая лужа крови. Вид у него был крайне жалкий, и трудно было поверить, что он все еще жив.

Лиан оставался неподвижен, его отсутствующий взгляд излучал интенсивный красный свет. Его фигура напоминала бога войны, повергая всех в шок. Они были полностью осведомлены о силе патриарха и раньше были свидетелями его могущества. Однако теперь Лиан отправил его в полет и пережил сокрушительную контратаку. Эта сцена была поистине ужасающей.

-"Молодой Лиан невероятно силен!"

Воскликнули присутствующие с уважением в голосе.

Все с трудом сглотнули, чувствуя, как холодок пробежал у них по спине. Сила, проявленная Лианом, даже в царстве трансформации мышц, раненым и без Ци, ничуть не уступает силе патриарха клана. Молодые культиваторы кусали губы, наблюдая за ним. Для них Лиан был непобедимым богом войны в их сердцах.

Все считали его неудачником, просто ничтожеством. Однако он появился подобно падающей звезде, ярко сияющей. Теперь он сражался как чудовище из ада. Даже те, кто когда-то боготворил Вуну, решительно сжали кулаки, поклявшись стать такими же экспертами, как он.

Патриарх испытывал беспрецедентное давление. Это было абсолютно невозможно. Как мог такой выдающийся гений появиться в его собственном клане? В нем росла зависть. Когда он наблюдал за человеком с большим потенциалом, чем у него самого, в его сердце росло намерение совершить убийство.

Лиан твердо стоял на ногах в битве, в то время как образы быстро проносились в его голове. Когда он получил удар силой души патриарха, он впитал ее всю, чтобы продолжать сражаться. Вместе с этой поглощенной энергией всплыли некоторые фрагменты воспоминаний.

Мельком Лиан увидел, как патриарх отдает приказы советникам, приказывая убить его мать. Он особо подчеркнул, что эльфийку, сопровождавшую Лианну, следует пощадить, поскольку у него были на нее планы.

Быстро всплыли другие воспоминания. На короткое мгновение он увидел пожилого мужчину, но с непобедимой боевой аурой, жестоко уничтожающего демонических тварей. В какой-то момент на этого человека напали сзади, и нападавший отчетливо произнес слово "Патриарх".

Лиан стал свидетелем еще одной ужасной сцены: патриарх пытал человека. Тело мужчины было пронзено кольями, каждая часть медленно отрывалась, в то время как патриарх одобрительно смеялся на заднем плане.

Удивительно, но мужчина не издал ни одного крика. Он оставался сильным и ждал смерти, которая так и не наступила. Затем патриарх прошептал ему на ухо имя женщины, рассказав, как он отравил эту женщину и убьет сына этого мужчины в ее утробе.

Слезы отчаяния текли по лицу мужчины. Единственное, что придавало ему сил, - это сознание того, что его любимые сын и жена живы. Его некогда твердое, как стена, лицо было полностью разбито вдребезги, на нем застыло выражение неописуемой боли.

Лиан, видя все глазами патриарха, мог чувствовать и переживать ту радость и наслаждение, которые испытывал патриарх, замышляя смерть его деда, отца и матери. Эти сцены пробудили худшее в Лиане, вызвав воспоминания о том, как его родители были убиты, когда он был Зиком, и о разрушении его планеты, а также о его любви и счастье.

У Зика и Лиана были схожие судьбы. Как будто небеса всегда готовили для них самое худшее. Небывалая ярость и ненависть переполняли Лиана изнутри, он чувствовал, что ему всегда приходилось бороться со всем миром, чтобы выжить.

С яростным ревом, эхом отдавшимся подобно грому от девяти небес, мир вокруг содрогнулся. Барабанные перепонки у всех задрожали, а сердца учащенно забились, когда божественная ярость, казалось, проявилась в этом звуке.

http://tl.rulate.ru/book/93562/3129493